

БЫЛИНА О СУДЬБИНЕ

У почерневшей избушки
Остановил коня.
Что, воронье да лягушки,
Не ожидали меня?
Спрыгнул на землю ловко.
Вымахнув из седла.
Где тут живет чертовка,
Что судьбы людям рекла?
Крепкими каблуками —
В песок, где таится червь.
Быстрыми кулаками
Забарабанил в дверь.
Карга, открывай! Из далека
Гость прибыл к тебе.
В руке — хвостатая плетка,
Сабелька на ремне.
Собой хвалиться не стану,
Я похвалю коня —
Коня богатырского стана —
Чтоб конь похвалил меня.
Черный, как крылья ночи,
Как вороново крыло,
Недюжинной конь этот мочи,
Пудовое носит седло.
Словно веревки вены,
Жилы — канаты, тросы.
На черных губах — клочья пены,
Не капли холодной росы.
Звезды в глазах сверкают,
А, может, угли горят.
Шею грива скрывает,
Словно икону оклад.
Копытом железным камни
Крошит в мелкую пыль.
Ему не нужны подковы.
Булыжник ему будто гниль.
Махом одним переносит
Он своего седока
Через болота, торосы
И заросли ивняка.
Сердце как молот бьется
В благородной груди.
Навстречу такой попадетя —

Скорее с дороги уйди!
Такого коня не купишь
За золото у цыган.
Это не хвостик куцый,
Это не конь — ураган!
Где же ты прячешься, бабка?
Что, испугалась, небось?
Не по душе мне украдкой
Надеяться на авось.
С тобой повидаться решил я,
Пока ты еще жива,
Пока тропа не замшила,
Не вспаханы в поле жнива.
Хочу потягаться с тобою
Пока не лежишь в гробу.
Один на двоих: ты с судьбою,
А я против вас пойду.
Скажи-ка, что будет со мною,
Коль не иссохся язык?
Я шею судьбе с головою
Сверну, и не вылетит крик.
Перекрою как угодно
Мне будет перекроить.
Сопrotивляйся упорно —
А все же по-моему быть.
Шагнул под низкие своды
Развалюхи избы.
В мраке таком головою
Не зацепиться бы.
Что там за шорох на печке?
Мыши в тряпье снуют?
Почуяли человечка?
Может, вас саблей шугнуть?
Лоскутное одеяло
В сторону отползло,
Словно дыра в нем зияло
Старухи ветхой лицо.
Будто бы прошлого пальцы
В будущее впились,
Так из-под одеяльца
Стоны ее неслись.
— Здравствуй. Садись, пожалуй.
Если решил заглянуть
К старухе от жизни усталой.
Не короток сюда путь.

Прости, что пол не подметен,
На окнах копоть и пыль,
И печки русской беленой
Давно охладился пыл.
Руки дрожат, неподъемными
Стали метла и топор.
Силы уж нет, и огромными
Лопухами покрылся двор.
Мне угостить тебя нечем —
Стряпать уже не могу.
Смерти перстом отмечен
Мой дом на ручья берегу.
Прости, что лицо не в белилах,
Румянец сошел со щек.
Гребнем водить не в силах,
Да и сломан мой гребешок.
Мои шепелявы речи?
Зубов не осталось во рту.
Конечно, такая встреча
Понравится ли кому?
Где мне с тобой тягаться
В удали и в уме.
Мне бы в живых остаться
На грешной этой земле.
Да только напрасно ты, сокол,
На бабуку поднял копье.
Не будет тебе в том проку,
Коль съест меня воронье.
Сабелькой острой, блестящей
Передо мной не маши.
Все равно вижу дрожащие
Поджилки твоей души.
Против десятка способен
В сражении ты устоять.
Один на один попробуй
С собою самим совладать!
Знаю тебя. Давненько
Слышу молву о тебе.
Знаю о сыне маленьком,
Знаю и о жене.
Знаю о той, что въелась
В ребра твоей груди.
Смугла, кареглаза, как ревность.
Звезда на твоём пути.
Что ж ты бледнеешь, сокол?

Сердце как заячий хвост.
Уж не блестит твое око
И меньше как будто стал рост.
Ишь как плечи ссутулил —
Кручина на шее висит?
Здесь тебе меч не посулит
И бесполезен здесь щит.
Клещами занозу не вырвешь.
Кинжалами не проймешь.
Из этой воды не выйдешь,
Пока сердца в кровь не сотрешь.
Теперь тебе вместо кручины
На шею мельничный круг
Придется примерить, мужчина,
Скучать будет недосуг.
Теперь один камень на шее,
Другой — у тебя в груди.
Тереть их, пока не сумеешь
Сердце стереть до крови.
Может, тогда и забудешь
Хазаренку ты свою,
Снова могучим будешь,
Найдешь дорогу в семью.
Вышел на свежий воздух
Под яркий солнечный свет.
Вспомнил старушечий голос
Скрипучий, как в стужу снег.
Уж не во сне ли все было?
Перед глазами плыло
Лоскутное одеяло
Неясыти серой крыло.
Куда подевалась избушка,
Бурьяном поросший двор,
Щебечущая речушка,
Сбегавшая под бугор?
Словно и не было встречи.
Поле да лес вокруг.
Хотелось расправить плечи...
Да сил не хватило вдруг.
Пощупал пальцами — жернов!
Скорее вскочил на коня,
Под ребра — стальные шпоры.
Ветер, поймай меня!
Да только куда деваться
От ноши своей роковой?

Ветер не может утнаться,
Да где ж состязаться с собой?
Вздохнул, руками раздвинул
Плоть у себя на груди,
Камешек сердце вынул.
Вот оно, погляди!
С тех пор работой кровавой
Занят и днем и в ночь:
Мельничными жерновами
Пытается сердце толочь.
Нет, не лгала старуха
О карих ее глазах
И о любовных муках,
И о бессонных ночах.